

УДК 614.2:314.02:314.3:314.4

ДИНАМИКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

¹Канатбекова Г.К., ²Бекешова Э.Н.¹Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина, Бишкек,
e-mail: gulzinakanatbekova26@gmail.com;²Ошский государственный университет, Ош, e-mail: nasirdin_kyzy@mail.ru

В данной статье представлены результаты оценки демографической ситуации в Кыргызской Республике с 2016 по 2021 годы. По Республике рождаемость умеренно снижается. Наблюдается стойкая тенденция снижения уровня смертности по Республике по годам: с $-1,8\%$ в 2017 году до $-4,9\%$ в 2021 году. В 2019 году увеличение числа умерших наблюдалось в Нарынской и Таласской областях. Следует обратить внимание, что в 2020 году во всех областях Республики произошло резкое увеличение смертности населения, связанное с COVID-19. Также прирост числа умерших наблюдался в 2021 году в Иссык-Кульской и Чуйской областях, а также в г. Бишкеке. По Республике наблюдается снижение естественного прироста, лишь в 2020 году прирост был положительным и составил $+12,8\%$. Разность между показателем рождаемости и смертности уменьшалась в 2017 году на $-5,3\%$, в 2019 году – на $-0,9\%$, максимально в 2020 году на $-17,5\%$ и на $-7,2\%$ в 2021 году. Отрицательная тенденция в движении населения сохраняется в основном во всех регионах Республики. В Республике средняя ожидаемая продолжительность жизни в среднем каждый год увеличивается на $+0,2\%$, составляя в 2016 году 70,9 года, а в 2021 году – 71,8 года. По регионам в 2016 и 2021 годы самая высокая ожидаемая продолжительность предстоящей жизни отмечалась в г. Бишкеке, Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях, низкая – в г. Оше, Нарынской и Иссык-Кульской областях. Анализ динамики медико-демографических показателей по регионам Республики позволил выявить ее негативный характер. Выявление региональных особенностей медико-демографических показателей необходимо использовать при разработке основных направлений социально-экономической и медико-демографической политики.

Ключевые слова: естественный прирост, медико-демографические показатели, ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, рождаемость, смертность

DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC PROCESSES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

¹Kanatbekova G.K., ²Bekeshova E.N.*B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, e-mail: gulzinakanatbekova26@gmail.com;*
Osh State University, Osh, e-mail: nasirdin_kyzy@mail.ru

This article presents the results of assessing the demographic situation in the Kyrgyz Republic from 2016 to 2021. In the republic, the birth rate is moderately decreasing. In the mortality rate in the republic, there is a persistent trend of decline in years from -1.8% in 2017 to -4.9% in 2021. In 2019, an increase in the number of deaths was observed in the Naryn and Talas regions. It should be noted that in 2020 in all regions of the republic there was a sharp increase in mortality of the population associated with COVID-19. Also, an increase in the number of deaths was observed in 2021 in the Issyk-Kul and Chui regions, as well as in Bishkek. In the republic, there is a decrease in natural growth, only in 2020 the increase was positive and amounted to $+12.8\%$. The difference between the birth and death rate decreased in 2017 by -5.3% , 2019 by -0.9% , the maximum in 2020 by -17.5% and by -7.2% in 2021. The negative trend in the movement of the population persists mainly in all regions of the republic. In the republic, the average life expectancy on average each year increases by $+0.2\%$, amounting to 70.9 years in 2016, and 71.8 years in 2021. By region in 2016 and 2021, the highest expected life expectancy was noted in Bishkek, Osh, Jalal-Abad and Batken regions, low – in Osh, Naryn and Issyk-Kul regions. Analysis of the dynamics of medical and demographic indicators by regions of the republic made it possible to identify its negative nature. Identification of regional characteristics of medical and demographic indicators should be used in the development of the main directions of socio-economic and medical and demographic policies.

Keywords: natural growth, medical and demographic indicators, expected life expectancy, birth rate, mortality

В последние десятилетия демографическая ситуация стала одной из самых основных социально-экономических проблем государств. При этом важную роль играет анализ причин рождаемости, смертности, естественного прироста и ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. Рождаемость и смертность зависят от уровня социально-экономических преобразований в стране, качества медицинской помощи, эффективности профилактических мероприятий, состояния репродуктивного здоровья населения [1, 2]. Исследование ожидаемой продолжительности жизни населения

и влияния на показатель основных причин смертности является важным этапом в оценке и прогнозировании социально-экономических процессов отдельных регионов [3]. Пандемия COVID-19 послужила причиной тяжелого кризиса в экономике и демографической сфере, нарушила естественный ход демографических процессов в большинстве стран мира, в частности процесс снижения смертности и роста продолжительности предстоящей жизни [2, 4, 5].

Цель исследования: определить тенденции рождаемости, смертности, естественного прироста, ожидаемой продолжитель-

ности предстоящей жизни в Кыргызской Республике.

Материал и методы исследования

Использованы статистические данные Центра электронного здравоохранения Кыргызской Республики за период 2016–2021 годы [6, 7]. Рассчитаны показатели динамического ряда (абсолютный прирост, темп прироста).

Результаты исследования и их обсуждение

Рождаемость в целом по Республике, судя по динамике, снижается, лишь в 2018 году она повысилась с 24,8% до 27,1% на +9,2% по темпу прироста (табл. 1). Снижение рождаемости составило в 2017 году –4,6%, в 2019 году –0,7%, в 2020 году –10,8% и в 2021 году –6,7% по темпу убыли. В сравнении с республиканскими значениями высокая рождаемость отмечалась в Баткенской области, но при этом прирост был только в 2018 и 2019 годах на +8,3% и +1,4% соответственно. Убыль числа родившихся на 1000 населения наблюдалась в 2017 году на –8,0%, в 2020 году на –10,3%, в 2021 году на –9,5%. В Джалал-Абадской области пока-

затель возрос на +3,1% в 2018 году и на +0,7% в 2019 году, снизился на –1,9% в 2017 году, на –8,3% в 2020 году и на –7,4% в 2021 году. Схожая картина динамики рождаемости выявлена по Иссык-Кульской, Нарынской, Ошской, Таласской, Чуйской областям, проявившись приростом в 2018 году, а в остальные годы – стойкой убылью родившихся. По Иссык-Кульской области наблюдалась стойкая тенденция сокращения числа родившихся: на –7,0% в 2017 году, на –7,3% в 2019 году, на –7,0% в 2020 году и на –9,0% в 2021 году, кроме 2018 года (+2,2%).

В Нарынской области темпы снижения рождений в основном были выше, чем по Иссык-Кульской области, и составили –7,3% в 2017 году, –9,9% в 2019 году, –6,2% в 2020 году и –11,2% в 2021 году. Прирост отмечался в 2018 году на +2,2%. В Ошской области рождаемость высокая, несмотря на это, в динамике показатель снижается на –4,9% в 2017 году, на –3,7% в 2019 году, на –9,2% в 2020 году, на –15,1% в 2021 году и лишь в 2018 году увеличивается на +0,3%. В Таласской области уровень снижался на –7,1% в 2017 году, на –8,1% в 2019 году, на –4,8% в 2020 году, на –11,1% в 2021 году и увеличивался в 2018 году на +4,6%.

Таблица 1

Рождаемость по регионам Кыргызской Республики с 2016 по 2021 годы в динамике

№ п/п	Регион	2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Кыргызская Республика	26,0	24,8	27,1	26,9	24,0	22,4
	Темп прироста/ убыли, %	–	–4,6	+9,2	–0,7	–10,8	–6,7
2	Баткенская область	28,8	26,5	28,7	29,1	26,1	23,6
	Темп прироста/ убыли, %	–	–8,0	+8,3	+1,4	–10,3	–9,5
3	Джалал-Абадская область	25,8	25,3	26,1	26,3	24,1	22,3
	Темп прироста/ убыли, %	–	–1,9	+3,1	+0,7	–8,3	–7,4
4	Иссык-Кульская область	24,3	22,6	23,1	21,4	19,9	18,1
	Темп прироста/ убыли, %	–	–7,0	+2,2	–7,3	–7,0	–9,0
5	Нарынская область	24,5	22,7	23,2	20,9	19,6	17,4
	Темп прироста/ убыли, %	–	–7,3	+2,2	–9,9	–6,2	–11,2
6	Ошская область	28,4	27,0	27,1	26,1	23,7	20,1
	Темп прироста/ убыли, %	–	–4,9	+0,3	–3,7	–9,2	–15,1
7	Таласская область	25,3	23,5	24,6	22,6	21,5	19,1
	Темп прироста/ убыли, %	–	–7,1	+4,6	–8,1	–4,8	–11,1
8	Чуйская область	25,6	23,9	26,7	25,9	22,4	20,2
	Темп прироста/ убыли, %	–	–6,6	+11,7	–3,0	–13,5	–4,8
9	г. Бишкек	23,4	22,6	27,3	28,5	24,6	25,3
	Темп прироста/ убыли, %	–	–3,4	–20,8	+4,4	–13,7	+2,8
10	г. Ош	26,6	27,0	40,8	44,5	37,5	42,2
	Темп прироста/ убыли, %	–	+1,5	+51,1	+9,0	–15,7	+12,5

Снижение числа родившихся по Чуйской области наблюдалось на – 6,6% в 2017 году, – 3,0% в 2019 году, – 13,5% в 2020 году, – 4,8% в 2021 году, увеличение в 2018 году – на +11,7%. По г. Бишкеку и г. Ошу ситуация различается. В г. Бишкеке в динамике рождаемость снижается в 2017 году на –3,4%, 2018 году на –20,8%, в 2019 году отмечалось увеличение на +4,4%, вновь снижение в 2020 году на –13,7% и последующий прирост в 2021 году на +2,8%. В г. Оше самая высокая рождаемость, прирост в 2017 году на +1,5%, в 2018 году максимальный прирост на +51,1%, в 2019 году на +9,0%, в 2021 году на +12,5%, убыль числа родившихся на –15,7% в 2020 году.

Таким образом, в целом по Кыргызской Республике рождаемость умеренно снижается. Увеличение числа родившихся отмечалось в 2018 году по всем областям и городу Ошу, в 2017 году по городу Ошу, в 2019 году – в Баткенской области, Джалал-Абадской области, городах Бишкеке и Оше, в 2021 году – по городам Бишкеку и Ошу.

В уровне смертности по Республике наблюдается стойкая тенденция снижения по годам с –1,8% в 2017 году до –4,9%

в 2021 году (табл. 2). Исключением был 2020 год, когда смертность резко увеличилась на +17,3%, что явилось последствием COVID-19.

В 2018–2019 годы показатель стабильный с нулевым приростом. Аналогичная ситуация сложилась и в Джалал-Абадской области. Отмечались убыль на –2,0% в 2017 году, –4,1% в 2018 году, –1,8% в 2021 году, прирост на +17,4% в 2020 году, нулевой прирост в 2019 году. В Баткенской области смертность снижалась на –7,8% в 2017 году, –4,2% в 2018 году, –2,2% в 2019 году, 2021 году на –5,4%, резкий скачок прироста имел место в 2020 году на +20,4%. Схожая ситуация наблюдалась и по Ошской области с характерной тенденцией стойкого снижения на –2,1% в 2017 году, –4,4% в 2018 году, –17,0% в 2021 году, нулевой прирост – в 2019 году, резкий скачок числа умерших – в 2020 году на +23,2%.

В Иссык-Кульской области показатель в 2017 и 2019 годы демонстрирует нулевой прирост. Произошли убыль в 2018 году на –2,9%, максимальный прирост в 2020 году на +16,7% и на +1,3% в 2021 году.

Таблица 2

Смертность по регионам Кыргызской Республики с 2016 по 2021 годы в динамике

№ п/п	Регион	Годы					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Кыргызская Республика	5,5	5,4	5,2	5,2	6,1	5,8
	Темп прироста/ убыли, %	–	–1,8	–3,7	0	+17,3	–4,9
2	Баткенская область	5,1	4,7	4,5	4,4	5,3	5,0
	Темп прироста/ убыли, %	–	–7,8	–4,2	–2,2	+20,4	–5,4
3	Джалал-Абадская область	4,9	4,8	4,6	4,6	5,4	5,3
	Темп прироста/ убыли, %	–	–2,0	–4,1	0	+17,4	–1,8
4	Иссык-Кульская область	6,8	6,8	6,6	6,6	7,7	7,8
	Темп прироста/ убыли, %	–	0	–2,9	0	+16,7	+1,3
5	Нарынская область	7,0	6,7	6,6	6,7	7,3	7,2
	Темп прироста/ убыли, %	–	–4,3	–1,5	+1,5	+8,9	–1,4
6	Ошская область	4,6	4,5	4,3	4,3	5,3	4,4
	Темп прироста/ убыли, %	–	–2,1	–4,4	0	+23,2	–17,0
7	Таласская область	5,7	5,4	5,3	5,4	6,7	6,0
	Темп прироста/ убыли, %	–	–5,2	–1,8	+1,9	+24,0	–10,4
8	Чуйская область	7,2	7,0	7,0	6,6	7,6	7,7
	Темп прироста/ убыли, %	–	–2,8	0	–5,7	+15,1	+1,3
9	г. Бишкек	4,8	4,8	4,7	4,7	5,6	5,7
	Темп прироста/ убыли, %	–	0	–2,0	0	+19,1	+1,7
10	г. Ош	5,8	5,5	5,5	5,3	6,3	5,7
	Темп прироста/ убыли, %	–	–5,1	0	–3,6	+18,8	–9,5

Число умерших в Нарынской области снижалось в 2017 году на $-4,3\%$, 2018 году на $-1,5\%$, 2021 году на $-1,4\%$, увеличение смертности в 2019 году произошло на $+1,5\%$ и в 2020 году на $+8,9\%$. Аналогичная тенденция сложилась и в Таласской области, в которой прирост был в 2019 году на $+1,9\%$ и в 2020 году на $+24,0\%$, а убыль в 2017 году на $-5,2\%$, в 2018 году на $-1,8\%$, в 2021 году на $-10,4\%$.

По Чуйской области смертность снизилась на $-2,8\%$ в 2017 году, нулевой прирост отмечен в 2018 году, на $-5,7\%$ в 2019 году, резкое увеличение умерших имело место в 2020 году на $+15,1\%$, в 2021 году на $+1,3\%$.

В г. Бишкеке показатель был стабильным в 2016 и 2017 годы на уровне $4,8\%$, в 2018 году число умерших уменьшилось, затем показатель вновь был стабильным на уровне $4,7\%$, в 2020 году резкий скачок на $+19,1\%$ и в 2021 году на $+1,7\%$.

Общая смертность в г. Оше в 2017 году снизилась на $-5,1\%$, нулевой прирост отмечался в 2018 году, в 2019 году вновь произошло снижение на $-3,6\%$, высокий уровень в 2020 году с темпом прироста на $+18,8\%$, убыль на $-9,5\%$ отмечалась в 2021 году.

Таким образом, в период 2016–2018 годы уровень смертности снижался или был стабильным. В 2019 году увеличение числа умерших наблюдалось в Нарынской и Таласской областях. Следует обратить внимание на то, что в 2020 году во всех областях Республики произошло резкое увеличение смертности населения, связанное с COVID-19. Также прирост числа умерших наблюдался в 2021 году в Иссык-Кульской и Чуйской областях, а также в г. Бишкеке.

Естественный прирост является одной из наиболее важных характеристик динамики населения. В целом по Республике наблюдается снижение естественного прироста, лишь в 2020 году прирост был положительным и составил $+12,8\%$ (табл. 3). Разность между показателем рождаемости и смертности уменьшалась в 2017 году на $-5,3\%$, в 2019 году на $-0,9\%$, максимально в 2020 году на $-17,5\%$ и на $-7,2\%$ в 2021 году.

В Баткенской области снижение показателя отмечено в 2017 году на $-8,0\%$, в 2020 году на $-15,8\%$, в 2021 году на $-10,5\%$, только в 2018 и 2019 годах естественный прирост увеличился на $+11,0\%$ и $+2,0\%$ соответственно.

Таблица 3

Динамика естественного прироста в Кыргызской Республике с 2016 по 2021 годы в динамике

№ п/п	Регион	Годы					
		2016	2017	2018	2019	2020	2021
1	Кыргызская Республика	20,5	19,4	21,9	21,7	17,9	16,6
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-5,3$	$+12,8$	$-0,9$	$-17,5$	$-7,2$
2	Баткенская область	23,7	21,8	24,2	24,7	20,8	18,6
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-8,0$	$+11,0$	$+2,0$	$-15,8$	$-10,5$
3	Джалал-Абадская область	20,9	20,5	21,5	21,7	18,7	17,0
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-1,9$	$+4,8$	$+0,9$	$-13,8$	$-9,0$
4	Иссык-Кульская область	17,5	15,8	16,5	14,8	12,2	10,3
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-9,7$	$+4,4$	$-10,3$	$-17,5$	$-15,5$
5	Нарынская область	17,5	16,0	16,6	14,2	12,3	10,2
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-8,5$	$+3,7$	$-14,4$	$-13,3$	$-17,0$
6	Ошская область	23,8	22,5	22,8	21,8	18,4	15,7
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-5,4$	$+1,3$	$-4,3$	$-15,6$	$-14,6$
7	Таласская область	19,6	18,1	19,3	17,2	14,8	13,1
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-7,6$	$+6,6$	$-10,8$	$-13,9$	$-11,4$
8	Чуйская область	18,4	16,9	19,7	19,3	14,8	12,5
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-8,1$	$+16,5$	$-2,0$	$-23,3$	$-15,5$
9	г. Бишкек	18,6	17,8	22,6	23,8	19,0	19,6
	Темп прироста/ убыли, %	–	$-4,3$	$+27,0$	$+5,3$	$-20,1$	$+3,1$
10	г. Ош	20,8	21,5	35,3	39,2	31,2	36,5
	Темп прироста/ убыли, %	–	$+3,3$	$+64,1$	$+11,0$	$-20,4$	$+17,0$

В Джалал-Абадской области наблюдалась аналогичная картина: убыль на $-1,9\%$ в 2017 году, $-13,8\%$ в 2020 году, $-9,0\%$ в 2021 году, прирост на $+4,8\%$ в 2018 году и $+0,9\%$ в 2019 году.

Показатель естественного прироста в Иссык-Кульской области снижался на $-9,7\%$ в 2017 году, $-10,3\%$ в 2019 году, $-17,5\%$ в 2020 году и на $-15,5\%$ в 2021 году, и только в 2018 году имел место прирост на $+4,4\%$.

Для Нарынской области характерна тенденция увеличения убыли по годам: в 2017 году на $-8,5\%$, в 2019 году на $-14,4\%$, в 2020 году на $-13,3\%$ и в 2021 году на $17,0\%$, прирост отмечался лишь в 2018 году на $+3,7\%$.

Аналогичная ситуация сложилась и в Ошской области. Увеличение разности между показателем рождаемости и смертности выявлено в 2017 году на $-5,4\%$, в 2019 году на $-4,3\%$, в 2020 году на $-15,6\%$, в 2021 году на $-14,6\%$, снижение – в 2018 году на $+1,3\%$.

В Таласской области естественная убыль движения населения отмечена на $-7,6\%$ в 2017 году, $-10,8\%$ в 2019 году, $-13,9\%$ в 2020 году, $-11,4\%$ в 2021 году, прирост $+6,6\%$ в 2018 году.

Тенденция отрицательного естественного прироста в Чуйской области составила в 2017 году $-8,1\%$, в 2019 году $-2,0\%$, в 2020 году $-23,3\%$ и в 2021 году $-15,5\%$, положительного – в 2018 году $+16,5\%$.

Показатель естественного прироста по г. Бишкеку в динамике был максимальным в 2018 году на $+27,0\%$, незначительным в 2019 году на $+5,3\%$ и в 2021 году на $+3,1\%$, убыль отмечалась в 2017 году на $-4,3\%$ и в 2020 году на $-20,1\%$. По г. Ошу показатель в основном был положительным по годам (темпы прироста $+3,3\%$, $+64,1\%$, $+11,0\%$ и $+17,0\%$ соответственно), кроме 2020 года (темпы убыли $-20,4\%$).

Отрицательная тенденция в динамике естественного прироста свидетельствует о неблагоприятной демографической ситуации в стране. Отрицательная тенденция в движении населения сохраняется в основном во всех регионах Республики. Исключением явились 2018 год по всем областям, 2017 год по г. Ошу, 2019 год по Баткенской и Джалал-Абадской областям и городам Бишкеку и Ошу, 2021 год по городам Бишкеку и Ошу.

Одним из наиболее современных показателей состояния и тенденций уровня смертности населения является средняя продолжительность предстоящей жизни (СППЖ) или средняя ожидаемая продолжительность жизни (СОПЖ) [8]. Всемирная организация здравоохранения ставит основной задачей повышение продолжитель-

ности предстоящей жизни при рождении не менее чем до 75 лет [9]. Одной из стратегически значимых задач внутренней политики Российской Федерации является обеспечение повышения ожидаемой продолжительности жизни населения до 78 лет к 2024 году, а к 2030 году – до 80 лет [10, 11]. Средняя продолжительность жизни граждан Кыргызской Республики увеличится, и в 2030 году Кыргызстан войдет в число стран, где продолжительность жизни приближается к 75 годам [12].

В Кыргызской Республике средняя ожидаемая продолжительность жизни в среднем каждый год увеличивается на $+0,2\%$, составляя в 2016 году 70,9 года, а в 2021 году – 71,8 года (табл. 4). У мужчин наблюдается стабильный прирост на $+0,2\%$ до 2020 года, в 2020 году на $+0,3\%$ и в 2021 году на $+0,1\%$. У женщин СОПЖ увеличился в 2017 году на $+0,4\%$, в 2018–2020 годы на $+0,2\%$ и в 2021 году на $+0,1\%$. СОПЖ между мужчинами и женщинами различалась в среднем на 8,2 года.

В Баткенской области наблюдается благоприятная ситуация по СОПЖ в динамике, которая заключается в ее увеличении с 70,7 года в 2016 году до 71,4 года в 2021 году, с ежегодным приростом на $+0,2\%$ в 2017 и 2018 годы, $+0,1\%$ в 2019–2021 годы. У мужчин показатель увеличился с 68,3 года в 2016 году до 69,0 лет в 2021 году с ежегодным приростом на $+0,1\%$, кроме 2020 года (темпы прироста $+0,2\%$). У женщин СОПЖ возросла с 73,3 года в 2016 году до 74,0 лет в 2021 году, каждый год прирост происходил на $+0,2\%$ в 2017–2018 годы, в другие годы на $+0,1\%$. СОПЖ между мужчинами и женщинами данной области различается в среднем на 5,0 лет.

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения Джалал-Абадской области увеличилась с 70,9 года в 2016 году до 71,7 года в 2021 году. Показатель возрос на $+0,4\%$ в 2017 году, в 2018–2020 годы на $+0,1\%$ и в 2021 году на $+0,2\%$. Среди мужчин СОПЖ с 67,7 года в 2016 году увеличилась до 68,4 года в 2021 году, тенденция прироста составила $+0,3\%$ в 2017 году, $+0,1\%$ в 2018, 2020 и 2021 годах, $+0,2\%$ в 2019 году. Среди женщин – с 74,6 года до 75,4 года в 2021 году с тенденцией прироста $+0,4\%$ в 2017 году, в 2018–2020 годы на $+0,1\%$ и в 2021 году на $+0,2\%$. Между мужчинами и женщинами СОПЖ различается в среднем на 7 лет.

В Иссык-Кульской области СОПЖ низкая сравнительно с другими областями, но за данный период она возросла с 68,6 года до 69,3 года с довольно-таки различным темпом прироста: в 2017 году

на +0,2%, 2018 году на +0,3% и в остальные годы на +0,1%. Среди мужчин СОПЖ одна самых низких, но наблюдается ежегодный прирост на +0,1% – с 64,1 года в 2016 году до 64,6 года в 2021 году. У женщин СОПЖ ближе к республиканским значениям: 74,6 года в 2016 году и 74,7 года в 2021 году, прирост в 2017–2019 годы составил +0,2%, в 2020–2021 годы +0,1%. Между мужчинами и женщинами СОПЖ различалась в среднем на 10 лет, причем наблюдается тенденция увеличения данной разницы.

Нарынская область также характеризуется низкой СОПЖ, которая составляла в 2016 году 68,3 года и в 2021 году 68,9 года, ежегодный прирост на +0,1%, кроме 2018 года (+0,2%). У мужчин СОПЖ почти аналогична данным по Иссык-Кульской области и составляет 64,0 лет в 2016 году и 64,6 года в 2021 году с ежегодным приростом +0,1%, за исключением 2018 года (+0,3%). У женщин СОПЖ выше в среднем на 9,6 года, составляет 73,5 года в 2016 году и 74,3 года в 2021 году с приростом каждый год на +0,2% в 2017–2019 годы и +0,1% в другие годы.

Для населения Ошской области характерна СОПЖ в 71,1 года в 2016 году и 72,0 лет в 2021 году, темп увеличения в 2017 году составил +0,4%, в последующие годы +0,2%, лишь в 2021 году отмечался нулевой прирост. У мужчин СОПЖ в 2016 году составила 68,1 года и 69,1 года в 2021 году, каждый год показатель увеличивался на +0,4% в 2017 и 2020 году, +0,2% в 2018 и 2021 годы, +0,1% в 2019 году. СОПЖ у женщин возросла с 74,5 года в 2016 году до 75,5 года в 2021 году, на 1 год, как и у мужчин. В 2017 году прирост составил +0,5%, в 2018–2019 годы +0,2% и в последующие годы +0,1%. Между мужчинами и женщинами разница в СОПЖ в среднем была 6,5 года.

СОПЖ в Таласской области возросла с 70,1 года в 2016 году до 70,8 года в 2021 году с ежегодным темпом увеличения на +0,2% в 2017, 2020–2021 годы и +0,1% в 2018–2019 годы. У мужчин СОПЖ увеличилась с 66,0 лет в 2016 году до 66,7 года в 2021 году, темп прироста составил в 2017–2018 годы на +0,4%, в остальные годы на +0,1%. У женщин увеличение СОПЖ было с 74,6 года до 75,4 года, ежегодно в 2017–2018 и 2020 годы на 0,2%, 2019 и 2021 годы на +0,1%. Разница между полами в СОПЖ составила в среднем 8,6 года.

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения Чуйской области увеличилась с 69,3 года в 2016 году до 70,3 года в 2021 году. По-

казатель возрос на +0,4% в 2017 году, на +0,2% в 2018 и 2021 годы и на +0,1% в 2019–2020 годы. Среди мужчин СОПЖ с 65,0 лет в 2016 году увеличилась до 66,0 лет в 2021 году, тенденция прироста составила +0,4% в 2017 году, +0,3% в 2018–2020 годы, +0,1% в 2021 году; среди женщин – с 74,0 лет до 74,9 лет в 2021 году с тенденцией прироста +0,2% в 2018 и 2020 годы, на +0,1% в 2019 и 2021 годы. Между мужчинами и женщинами разница СОПЖ в среднем составляет 8,9 года.

В г. Бишкеке СОПЖ высокая сравнительно с другими областями и г. Ошем, но за данный период она возросла с 73,8 года до 75,0 лет, но в 2020 году даже с темпом убыли на –0,1%. Увеличение отмечалось в 2017 году на +0,5%, в 2018 и 2021 годах на +0,2%, в 2019 году на +0,6%. Среди мужчин СОПЖ увеличилась с 69,0 лет в 2016 году до 70,1 года в 2021 году, прирост в 2017 году на +0,5%, в 2018 году на +0,4%, в 2019–2020 годах на +0,3% и нулевой прирост в 2021 году. У женщин г. Бишкека самая высокая СОПЖ – 78,2 года – отмечалась в 2016 году и 79,2 года в 2021 году, прирост в 2017 году составил +0,5%, в 2018–2019 годы +0,2%, 2020–2021 годы +0,1%. Между мужчинами и женщинами разница в СОПЖ в среднем была 9,1 года.

Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни населения г. Оша увеличилась с 67,6 года в 2016 году до 68,2 года в 2021 году. Показатель возрос на +0,2% в 2017 году, в остальные годы на +0,1%. Среди мужчин низкая СОПЖ по сравнению с другими областями и г. Бишкеком с 63,5 года в 2016 году увеличилась до 64,5 года в 2021 году, тенденция прироста составила +0,4% в 2017 году, +0,3% в 2018–2020 годы, +0,1% в 2021 году; среди женщин – с 72,3 года до 72,9 года в 2021 году с тенденцией прироста +0,2% в 2017 году, в другие годы на +0,1%. Между мужчинами и женщинами разница СОПЖ в среднем 8,5 года.

Таким образом, по Республике СОПЖ в среднем каждый год увеличивается на +0,2%, составляя в 2016 году 70,9 года, а в 2021 году – 71,8 года. По регионам в 2016 и 2021 годы самая высокая СОПЖ отмечалась в г. Бишкеке, Ошской, Джалал-Абадской и Баткенской областях, низкая – в г. Оше, Нарынской и Иссык-Кульской областях. Низкие показатели средней ожидаемой продолжительности жизни свидетельствуют о наиболее неблагоприятной социально-экономической ситуации, в частности о более низком качестве жизни населения в этих макрорегионах.

Увеличить ожидаемую продолжительность предстоящей жизни возможно путем сокращения случаев преждевременной смертности населения [11] с помощью своевременных и эффективных медицинских вмешательств, включая вторичную профилактику и лечение (после возникновения заболеваний, для снижения летальности) [13].

Заключение

Анализ динамики медико-демографических показателей по регионам Республики позволил выявить негативный характер демографической ситуации. Полученные результаты согласовываются с данными многих ученых, отмечающих, что пандемия COVID-19 нарушила естественный ход демографических процессов в большинстве стран мира, в частности процесс снижения смертности и роста продолжительности предстоящей жизни.

Выявление региональных особенностей медико-демографических показателей необходимо использовать при разработке основных направлений социально-экономической и медико-демографической политики. Особое внимание следует обратить на поддержку государства демографической ситуации наиболее эффективными экономическими инструментами, направленными на повышение рождаемости, средней продолжительности предстоящей жизни. Учитывая снижение рождаемости, требуются разработка и внедрение национальных программ по демографии.

Список литературы

1. Анпилова Н.Г., Пасечник О.А., Бурашникова И.П., Анпилова Э.Д., Кязина А.В., Блох А.И. Динамика демографических процессов в Омской области // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. № 4 (68). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1403/30/lang.ru/> (дата обращения: 21.04.2023).

2. Кашепов А.В. Ковидный мультипликатор смертности или новый методический подход к анализу избыточной смертности населения в 2020–2021 гг. // Социально-трудовые исследования. 2021. Т. 44 (3). С. 54–64.

3. Гайдаров Г.М., Алексеевская Т.И. Софронов О.Ю. Киндрат Д.О. Влияние основных причин смертности на ожидаемую продолжительность жизни населения Иркутской области // Социальные аспекты здоровья населения. 2022. № 4 (68). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/1402/30/lang.ru/> (дата обращения: 21.04.2023).

4. Блох А.И., Пасечник О.А., Кравченко Е.И., Фетисов А.О., Обухова Т.М. Подходы к оценке избыточной смертности населения в регионах РФ в период пандемии Covid-19 // Медицинский альманах. 2022. Т. 70 (1). С. 57–65.

5. Сапунова Т.А. Оценка демографической ситуации в Российской Федерации в период пандемии коронавирусной инфекции // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. Т. 85 (3). С. 114–116.

6. Здоровье населения и деятельность организаций здравоохранения Кыргызской Республики. Статистический сборник. Бишкек, 2021. URL: <http://cez.med.kg> (дата обращения: 21.04.2023).

7. Здоровье населения и деятельность организаций здравоохранения Кыргызской Республики. Статистический сборник. Бишкек, 2017. URL: <http://cez.med.kg> (дата обращения: 21.04.2023).

8. Мендрин Г.И., Олейниченко В.Ф. Средняя продолжительность предстоящей жизни как интегрированный демографический показатель и метод оценки состояния здоровья населения // Бюллетень сибирской медицины. 2008. № 2. С. 106–111.

9. Татаркин А.И., Тимашев С.А., Козлова О.А., Макарова М.Н. Оценка факторного влияния на среднюю ожидаемую продолжительность жизни населения муниципального образования (на примере г. Екатеринбург) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 9-2. С. 128–132.

10. Указ Президента Российской Федерации от 19 июля 2018 г. № 444 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». 11 с.

11. Улумбекова Г.Э., Прохоренко Н.Ф., Гинойн А.Б., Калашникова А.В. Системный подход к достижению общенациональной цели по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2024 году. Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12 (2). С. 19–30.

12. Постановление Правительства Кыргызской Республики по охране здоровья населения и развитию системы здравоохранения на 2019–2030 годы от 20 декабря 2018 года № 600. «Здоровый человек – процветающая страна». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12976> (дата обращения: 21.04.2023).

13. Avoidable mortality: OECD/Eurostat lists of preventable and treatable causes of death. 2022. 21 p. URL: <https://www.oecd.org/health/health-systems/Avoidable-mortality-2019-Joint-OECD-Eurostat-List-preventable-treatable-causes-of-death.pdf> (дата обращения: 21.04.2023).